

Я не знаю, что чувствуют другие, находясь в коме. Гретель чувствовал, будто тонет, а темнота, словно морская пучина, поглощает его сознание. Но в этой всепоглощающей тьме что-то настойчиво звенело в ушах. Гретель поклялся, что если бы не тьма, сковывающая его руки и ноги, он заставил бы этого назойливого типа почувствовать свою мощь. "Альбус, парень, забей, я всего лишь хочу спросить, когда маленькая Гретель проснется". Профессор Флитвик взобрался на стул и наклонился вперед, чтобы осмотреть ничего не чувствующую Гретель. Он был немного напуган. Кто бы мог подумать, что этот таинственный человек нападет на первокурсника, спасая свою шкуру. Дамблдор поправил стекла, съехавшие с переносицы, и задумался: "Филиус, не беспокойся, замок сообщил мне, что жизнь ребенка вне опасности". Флитвик выпрямился и серьезно посмотрел на Дамблдора: "Альбус, ты давно знал, что Квиррелом завладел этот таинственный человек? Теперь я понимаю, что если нам действительно нужно защитить философский камень, то мы можем рассчитывать только на несколько не слишком сложных уровней. Значит, ты просто расставляешь ловушку для этого человека". "Да, я знаю, что он пробрался в Хогвартс. Я обнаружил его, когда второй раз встретился с Квиррелом". "Тогда как ты посмел впустить его? Здесь столько маленьких волшебников. Что если он устроит кровавую баню? Разве ты не знаешь, что он за человек?" Честно говоря, Дамблдор никогда не видел Флитвика таким злым. По его представлениям, Филиус Флитвик всегда улыбается. "Филиус, он вернулся. Нам нужно как можно скорее найти его слабость, пока он не обрел свою силу. Ты же не хочешь, чтобы мир волшебников вернулся во времена, когда его заполонили пожиратели смерти, не так ли? Это, возможно, единственная в жизни возможность изучить его вблизи. Если мы упустим ее, мы можем больше никогда не найти способа устранить его. Я буду следить за ним, и он не сможет причинить вреда никому под моим присмотром", - с решимостью в глазах сказал Дамблдор. "Значит, мы его нашли, так ведь?" Дамблдор посмотрел на Гарри, который был почти погребен под подарками на больничной койке с другой стороны. "Я видел своими собственными глазами, как, когда Волан-де-Морт схватил Гарри в теле Квиррела, ему было так же больно, как и Гарри. Нет, ему должно быть гораздо больнее, чем Гарри". Злость Флитвика не сильно уменьшилась из-за объяснений Дамблдора. По его мнению, пока они находились в Хогвартсе, профессора были обязаны защищать каждого маленького волшебника. А не подвергать его опасности, как сейчас, даже ради будущего. Конечно, он не мог смириться, что Гретель тоже подвергся нападению. Если бы он знал, что за Квиррелом стоит этот таинственный человек, он никогда бы не согласился на то, чтобы Гретель пошел к Квиррелу за советом, даже с гарантией Дамблдора. Дамблдор так и не рассказал ему, что на самом деле Гретель стал шпионом этого таинственного человека. "Да, под твоим носом несчастных случаев не будет. Но разве тебя не перенесли сюда из-за письма? Посмотри сам, здесь лежат два волшебника, два первокурсника, которые только поступили в школу. Ты не боишься, что если эта новость выйдет наружу, попечители школы объявят тебе импичмент как директору? Знаешь, они давно перестали хотеть, чтобы ты управлял Хогвартсом". "Альбус, ты изменился". Флитвик больше ничего не сказал. Он немного одиноко спрыгнул со стула и, не говоря ни слова, ушел. Дамблдор остался стоять и смотреть на две больничные койки перед собой. Долгое время он молчал, а потом тяжело вздохнул. — Гретелю повезло, что когда он впервые открыл глаза, он увидел белизну, символизирующую больничную палату, а не воображаемый гроб или тюремную камеру. Поднявшись, он увидел множество букетов, фруктов и других подарков, которые подходили больным, стоящих у его кровати. В нескольких шагах, на другой больничной койке, лежал бледный Гарри, почти погребенный под различными подарками. "Похоже, деяния спасителя распространились", - подумал Гретель.

Как только он собрался встать с кровати, пришла мадам Помфри.

— О, Мерлин, ложись скорее. Ты не можешь вставать с кровати, пока тебя не осмотрели.

Мадам Помфри всегда так сильно заботилась о своих пациентах. За весь семестр Гретель много раз слышала об этом, но впервые увидела это своими глазами.

Он также слышал, что мадам Помфри запрещает кому-либо беспокоить пациентов, иначе посетителей выгонят.

Вскоре Гретель увидел не приветливое отношение мадам Помфри к посетителям.

Через дверь Гретель услышал, как Терри льстит мадам Помфри, чтобы получить несколько минут на посещение.

— Смотри, я сказал, что вы можете войти.

Терри хвастается перед Пенелопой, когда открывает дверь.

Когда они вошли, Гретель сидел на кровати и читал заметки.

Увидев, что Гретель проснулся, Терри удивленно воскликнул:

— Мерлин, ты знаешь, что спас жизнь Темному Лорду?

Гретель сердито закатил глаза и подумал: ты, должно быть, знаешь, что ты тот, кто спас его от Темного Лорда.

Одному Богу известно, как запаниковала Гретель, когда увидела, как Волан-де-Морт накладывает заклятие на его соседа по комнате.

Он был на 80% уверен, что Волан-де-Морт не убьет его, но у него не было уверенности, что Волан-де-Морт не примет никаких мер против его соседа по комнате.

Из болтливости рта Терри Гретель узнал, что случилось после того, как он впал в кому.

Профессора толпой бросились к башне и увидели, что никто в спальне не двигается. Они подумали, что случилось что-то трагическое.

К счастью, декан Флитвик понял, что они находятся под действием заклинания сна, и разбудил их всех с окончательным концом.

В то время состояние Гретель было не очень хорошим. У него была высокая температура, как будто он вот-вот сгорит.

Его отправили к мадам Помфри на ночь, чтобы стабилизировать ситуацию.

— Все предполагают, что Волан-де-Морт заставил тебя замолчать, потому что боялся, что ты вырастешь. К счастью, профессора прибыли вовремя.

Гретель хотел сказать, что Терри слишком много думает и что Волан-де-Морт не только не боится моего взросления, но и ожидает, что я быстро вырасту.

Потому что его панель четко сказал ему.

В столбце «Талант» есть еще одна запись.

[Дар: Дар души от другого могущественного волшебника. По мере роста магической силы

запечатанные знания высвобождаются. Конечно, дар судьбы часто скрывает свою цену, и твое местонахождение больше не будет секретом для дарителя.]

Чтобы избавиться от GPS, данного профессором Томом, Гретель чувствовал, что ему нужно снова найти своих родителей.

Получив согласие мадам Помфри, Гретель побежал в кабинет директора без остановки.

...

— Директор Дамблдор, директор Флитвик, вот так.

Гретель подробно рассказал о том, что произошло до того, как он впал в кому, а затем моргнул невинными глазами на двух профессоров перед собой.

Факты доказали, что не каждый может овладеть черной магией.

Они долго боролись и, наконец, пришли к единому выводу, что это очень глубокая магия души, которую никто не может удалить, если сам Волан-де-Морт не пожелает.

Когда эти двое были в растерянности, Дамблдор, казалось, что-то придумал.

— Гретель, ты помнишь, какой рождественский подарок я тебе дал?

— Тот ключ, который, по твоим словам, мне был сюрпризом при расшифровке?

— Да, вот так.

Они, казалось, играли в шарады, и только профессор Флитвик выглядел растерянным.

— Конечно, я всегда ношу его с собой, но у меня еще не было времени его изучить.

Гретель достал из своей сумки золотой полый ключ и положил его на стол перед собой.

Я должен одну главу сегодня и напишу три тысячи завтра. Я в тумане и чувствую, что вот-вот упаду в обморок.

Спасибо всем книголюбам за ваши голоса и поддержку.

спокойной ночи до завтра

маленький театр

Флитвик: Альбус, если ты снова будешь рисковать с молодыми волшебниками, я объединюсь с попечителями школы, чтобы объявить тебе импичмент.

Дамблдор: Филиус, если сможешь убить Тома, то можешь забрать мою жизнь.

Флитвик: Мерлин, Альбус, ты с ума сошел, правда.

Гретель: Не волнуйся, тот, кто не заслуживает смерти, не умрет. Я здесь только для того, чтобы загладить свои грехи.